

После нескольких бокалов баттербира ярость в сердце Мерфи, которая вот-вот должна была вырваться наружу, наконец на время утихла.

"Будь прокляты магические катастрофы! Будь проклята Миллисента!" Ортон прошипел свое ругательство.

"Точно, проклятье!"

Мёрфи поднял свой бокал и подхватил его вместе с бокалом Ортон.

"Будь проклят Мерлин! Будь прокляты волшебники!" продолжал кричать Ортон.

"Точно, черт!"

Мерфи согласился с тостом и выпил еще один.

"Будь прокляты "Три метлы"! Будь проклята Розмерта!"

"Точно! А..."

Мерфи взглянул на барменшу, чей взгляд переместился в их сторону, а бокал в ее руке выглядел очень броским.

"Нет, не этот, проклятое что-то другое".

"Кланг". Ортон заснул.

Мерфи вдруг почувствовал себя гораздо лучше, проигнорировал своего спутника, рассчитался в баре и уже собирался уходить, когда услышал чей-то крик: "Эй, ублюдок темного мага!".

За столиком неподалеку от него сидело несколько знакомых лиц.

Гном Дорф, подхалим Мур и тетка-шарик, о нет, жирный шар Белинда.

"Мерфи Даркхольм, слышал, ты вступил в Министерство?"

Мерфи некоторое время смотрел на говорившего.

"Старший брат, кто ты?"

Лицо волшебника дернулось, а шрам у уголка глаза стал извиваться, как сороконожка.

"Идиот! Ты даже не узнаешь, кто он! Фрезе Шафик! Он сын директора Баббингтона!"

Мур резко отругал Мёрфи, одновременно косясь на Шафика, его лицо менялось между надменностью и покорностью, что поразило Мёрфи.

Ого, ты что, маг-метаморф, который меняет лица?

"О!!!" Мерфи вдруг понял: "Фрезе! Тот самый, которого я заставил плакать в третьем классе? Что, твое лицо больше не болит?"

Фрезе встал с места, шрам, оставленный Мерфи, казалось, снова пульсировал.

"Мерфи, ты спятил! Немедленно извинись перед мистером Фрезом!" крикнула Белинда.

"Это не твой кабинет, Белинда", - напомнил Мерфи.

"О? Разве нет? Хотите верьте, хотите нет, но завтра я прикажу вас уволить! Немедленно извинись перед мистером Фрезом!"

Мерфи закатил глаза, скрипнул зубами, решил не позволять этим людям портить ему настроение и повернулся, чтобы уйти.

"Эй! Урод! Вернись! Ты что, не слышал, как я просила тебя извиниться?" Белинда разозлилась еще больше, видимо, она сегодня изрядно выпила: "Не игнорируй меня! Ты больше не можешь так поступать! Ты идиот! Самодовольный, высокомерный идиот!"

Толстое лицо Белинды лоснилось, она смотрела на Мерфи, как на жука.

"Думаешь, тебя взяли на факультет, потому что ты набрал много отличных баллов? Идиот! Ты просто ничтожество! И ты даже думал вступить в Авроры! Бред! Твои покойные родители были темными волшебниками! Ты никогда не пройдешь проверку! Если бы не рекомендательное письмо Дамблдора, я бы давно тебя уволила!"

сказала Белинда, усмехаясь.

"Думаешь, мы не понимаем тебя, когда ты говоришь по-китайски?"

"Гага-гага, как утка крикает, не знаю, где ты этому научилась, гага".

Толстые губы Белинды открывались и закрывались, имитируя утиное крикание, Мур тоже несколько раз имитировал, потом они посмотрели друг на друга и глупо рассмеялись.

"Кстати говоря, у этого парня тоже черные волосы, может, он восточноазиатская дворняжка, родившаяся от Сандерса и маггла-китайца..."

"Хватит." внезапно сказал Мерфи.

"Ты приказываешь мне? Ты думаешь, что ты..."

"И! Сказал! Хватит!" Мерфи уставился на Белинду.

Она на мгновение испугалась его присутствия, не решаясь больше говорить.

"Вздых". Мерфи глубоко вздохнул, затем искренне посмотрел на Белинду: "Белинда, ты свинья".

"Мне жаль тебя, я знаю, что такой некрасивой девушке, как ты, должно быть, пришлось нелегко в молодости, поэтому ты хочешь, чтобы тебе льстили, поэтому даже с таким уродливым человеком, как Мур, ты будешь спать, потому что тебя никто не любит".

"Если бы вы не были слишком отвратительны, я бы вас пожалела, правда".

"Но ты просто слишком отвратительна. Так что иди к черту, свиноматка".

"Ты!!!" Белинда, разъяренная, с дрожащим жиром, инстинктивно потянулась за своей палочкой, но Мерфи оказался быстрее и выхватил свою: "Энгорджио!"

И без того пухлое тело Белинды раздулось еще больше, став похожим на воздушный шар и

взлетев к потолку.

Наблюдая за этой сценой, Мерфи испытывал странное удовлетворение.

Вот так-то лучше, тетя Мардж.

"Белинда!" закричал Мур, - "Как ты смеешь!". Он бросился к ней, но получил удар от Мерфи и, закрыв лицо руками, заплакал от ужаса.

Он попросил молоток и получил по заслугам.

Мерфи был рад за него.

"Пульверизирующее проклятие!" Фрезе воспользовался случаем, чтобы произнести заклинание из-за спины Мерфи.

Не оглядываясь, Мерфи взмахнул палочкой: "Протего!".

Затем развернулся, ударил Фрезе ногой в живот, сбив его с ног, и схватил пивную кружку, чтобы разбить о его лицо.

Фрезе, окровавленный, упал.

"Теперь твое лицо стало симметричным".

"Не стоит меня благодарить, это то, что я должен делать".

Теперь оставался только последний.

Дорф был в ужасе: "Я, я ничего не говорил..."

"Хорошо, хорошо, - погладил его по лицу Мерфи, - не волнуйся, больно не будет. Левикорпус!"

Гном был подвешен к потолочной балке.

Теперь вы наконец-то сможете смотреть на других свысока.

Вы довольны, директор Дорф? Из паба доносились лишь стоны и крики нескольких человек, остальные посетители в ужасе смотрели на Мерфи, который вдруг вздохнул.

"Ах, кучка идиотов. Я тоже идиот, раз так долго играл с идиотами".

Мерфи покачал головой, внезапно захотев рассмеяться, но не стал этого делать, а достал последний галеон и положил его на стойку.

"Простите, госпожа Розмерта, это за ущерб".

Затем он исчез из паба.

...

Почти подсознательно он снова оказался на Чаринг-Кросс-роуд.

Была уже глубокая ночь, но улицы Лондона все еще были ярко освещены. Попад из паба в

стиле средневекового фэнтези в этот шумный мегаполис, Мерфи почувствовал себя словно во сне.

Он вдруг почувствовал себя потерянным.

В каком мире я живу - в ярком современном городе или в волшебной английской деревне?

Волшебник ли я?

Или маггл? Но эти философские размышления быстро вылетели из головы, и ему снова пришлось задуматься о своей будущей жизни.

Поссорившись со своим непосредственным начальником, любовницей начальника, сыном начальника начальника и гномом.

О Министерстве магии теперь не могло быть и речи.

Что касается потери работы, то Мерфи не испытывал ничего, кроме облегчения и желания радостно петь.

Но отсутствие работы означало отсутствие денег.

И в качестве последнего акта неповиновения он даже отдал свой последний галлеон этой сладострастной хозяйке.

Ах! Эта проклятая сытость!

Мерфи пощупал свой карман, но обнаружил там только три кнута и карту.

Три кнута! Не хватит даже на невкусную английскую кровяную колбасу! Неужели завтра ему придется голодать?

Головная боль! Он снова взглянул на карточку.

Дэвид Стик? Почему она до сих пор в моем кармане? Но тут он крепко сжал визитку.

После того как он ударил Белинду, раздражительность, которая не покидала его с момента поступления в Министерство магии, внезапно исчезла.

В этот момент он был спокойнее, чем когда-либо за последние несколько месяцев.

Может, это судьба?

Изначально я хотел быть простым волшебником.

Изначально я хотел лишь погрузиться в этот утопический сказочный мир, как они.

Но, увы.

Похоже, у судьбы на меня другие планы.

Бросив три кнута в кастрюлю у ног бездомного и не обращая внимания на недоуменный взгляд того, как он подбирает монеты, Мерфи направился к красной телефонной будке на обочине улицы.

Закон о тайне волшебников? К черту его!

Мне нужно заработать денег! "Дэвид Стик? Давай встретимся где-нибудь, нам нужно поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/104899/3688855>